

Archangel'skaja, Alla

О "мужчинах" в юбке и доминирующей маскулинности

Новая русистика. 2015, vol. 8, iss. 2, pp. [5]-18

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/134564>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Алла Мстиславовна АРХАНГЕЛЬСКАЯ
(Оломоуц)

О «мужчинах» в юбке и доминирующей маскулинности

On the “Men” in Skirts and the Dominative Masculinity

The paper studies the semantic and pragmatic potential of female nominations, which arised as a result of gender transposition (i.e. the syntactic phraseologisms formed on the model “the man (masculinical—who, what) in the skirt”). Some formal and semantic aspects of those nominations are described here taking into account the principle of dominative masculinity as a consequence of the androcentricity of languages of the postpatriarchal type as well as the impacts of stereotypes of masculinity and femininity. An investigation is made on the material of Russian last decade media, including electronic sources, fiction texts, online forums and blogs.

Key words: androcentrism; masculinity; femininity; domination; stereotypes of masculinity and femininity; syntactic phraseologism; the model “the man in the skirt”

Не так страшен черт, как черт в юбке.
(Антипословицы русского народа)

Оппозиция «мужское» ↔ «женское» — фундаментальная и универсальная в культурной традиции человечества, где мужское ассоциируется с верхом, активностью, силой, обладанием, женское — с низом, пассивностью, слабостью и подчинением. Впоследствии ее вершины трансформировались в стереотипы мужественности и женственности — культурно обусловленные и прочно закрепленные в общественном сознании мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов [KIRILINA 1999, 31–86], которые складываются из стабильно закрепленных и регулярно повторяющихся образов как наиболее устойчивых элементов культурного пространства, маркиро-

ванного маскулинной доминантой и представляющего собой набор фиксированных в языке представлений о мужчине и женщине. Набор таких представлений в языках постпатриархального типа обусловлен их андроцентризмом и вытекающим из него универсальным нормативным каноном — стереотипом доминирующей маскулинности. Человеку, наделенному маскулинностью (главным образом — мужчине, но иногда и женщине), свойственны решительность, твердость, властность, стремление к лидерству в профессиональной сфере и сфере межличностных отношений, храбрость, стоицизм, безэмоциональность, жесткость, агрессивность. В то же время мужское и женское имеют гетерогенную природу, это оппозиции комплементарные, ведь в маскулинном часто присутствуют (в различной мере) типично женские характеристики, а в фемининном — типично мужские.

В системе наименований женщины особое место занимают единицы, являющиеся результатом родо-половой транспозиции, или вербального перенесения мужских характеристик на женские¹. В центре внимания данного исследования — особый вид такого переноса, значительно активизированный в контексте современного свободного от ограничений слово- и фразотворчества, облачающий типично мужские характеристики в типично «женскую одежду»: **кто (что)** (маскулинное, мужского рода) **в юбке**. В таком случае основой переноса² становится энантиосемия как внутрифразовая поляризация форм компонентов и их значений, тяготеющих в одном случае к сфере женского, в другом — к сфере мужского. В подобных вербальных «столкновениях несовместимого» образность и оценочность выражения стимулирует и сама модель. Объектом внимания станут феминативы *мужик в юбке* и их современные обновления «*мужское (неженское)*» + *в юбке*.

Сегодня в языковом сознании русских *юбка* — исключительно женский атрибут. Однако тысячелетиями во многих культурах одежду на мужскую и женскую не разделяли [ANDREJEVA 1997; RODIONOV 1995]. Не было исключением и Русь, где долгое время этот элемент гардероба был и мужским, и женским³. Позже юбка стала атрибутом

161

1 Для женщины, считают большинство исследователей, перенос мужского на характеристики ее внешности всегда дает отрицательный результат (*мужатка, мужланка, мужик-мужиком* и под.), относительно черт характера и поведения результат в большинстве случаев положителен, ибо факт оценивается с мужской перспективы, ведь язык создан мужчинами (Д. Спендер) (*свой парень, мужская хватка, мужская логика, мужской ум* — о женщине).

2 Объектом переноса обычно становится вся форма номинативной единицы, первично ориентированная на мужского референта (*мужская рука, мужской характер, мужское слово, рубаха-парень* и т. п. — о женщине), или отдельные мужские атрибуты (*ругается, как мужик; курит, как мужик; ходит, как мужик*).

3 Наименование *юбка* происходит из араб. *jubba* «нижнее платье из хлопчатобумажной ткани» (ср. ит. *giuppa* «безрукавка»). Однако слово называло не только

женщин, штаны — мужчин, и хотя женщины с начала 30-х гг. XX века успешно оспорили исключительное право мужчин на ношение брюк, за наименованиями *юбка* и *штаны* метонимически закрепились биосексуальные характеристики рода ОНА и ОН: *юбка* и *штаны* — соответственно, женщина и мужчина как объект интереса со стороны противоположного пола (ОН: *юбочник, ни одной юбки не пропустит, за каждой юбкой бегаёт*; ОНА: *бегаёт за каждым штанами, ни одних штанов не пропустит*).

Как метонимическое наименование женщины, **юбка** встречается в словаре М. И. Михельсона [MICHEL'SON 1903]: *юбка* (иноск.) — женщина; в словаре Д. Н. Ушакова [UŠAKOV 1935–1940] — перен., только ед. — женщина как предмет чувственного влечения мужчины (разг. фам.). В этих же словарях впервые фиксируются интересующие нас выражения (заметим — как устаревшие: **кто-то в юбке** (разг. шутл. или ирон. устар.) — в женском облике (обычно равнозначно «женщина» в приложении к слову, обозначающему какую-нибудь профессию, род занятий из числа считавшихся исключительной или преимущественной прерогативой мужчины), а также *профессор в юбке* (т. е. женщина-профессор) и *астролог в юбке* (женщина-астролог). В художественной литературе того времени имеют место и другие выражения, образованные по аналогичной модели: *Фамусовы в юбке* (Н. Гончаров. Обрыв), *философ в юбке* (П. Невежин. Друзья детства). Позже фразеологические словари и словари синонимов фиксируют (главным образом отрицательно оценочные) выражения *сатана в юбке* [FEDOROV 2008], *гренадер в юбке* [ABRAMOV 1994]. Современные толковые словари определяют выражение **в юбке** как разг. 1) В женском облике. 2) Употр. как несогласованное определение, соответствуя по значению сл.: напоминающий женщину [JEFREMOVA 2001], а **кто в юбке** — как ирон. шутл. О женщине, которая занимается каким-либо мужским делом [FEDOROV 2008]; разг. ирон. или шутл. О женщине, которая занимается ка-

[7]

предмет одежды, крепившийся на талии, — юбкой называли также длинные шубы. В средние века на Руси *юпой* именовали как женскую одежду, прикрывающую бедра, так и мужское нижнее белье (в традиционной культуре *юпа* — устаревшее название суконной женской одежды, сшитой в форме мешка; в некоторых местах так называли неказистый крестьянский тулуп, крытый холстом). Позже изменяется в *юбка* — 1. Верхняя женская одежда в виде длинной корсетки (чаще с рукавами). 2. Мужской короткополый кафтан из домашнего тонкого сукна, сшитый в талию, со складками и стоячим воротником). Благодаря Петру I и его указу от 1701 года *юпкой* начали официально называть только женский предмет гардероба [ORLENKO 1996]. В Западной Европе история женской юбки начинается немного раньше, в XV веке. Сразу после времен жестокой инквизиции она напоминала скорее римский хитон, который собирали на шее и перевязывали поясом на талии. Для мужчин он служил сорочкой, женщины использовали его как блузу, одевая под платье или поверх него.

ким-л. мужским делом, напоминает по поступкам какого-л. мужчину [МОКIJENKO, NIKITINA 2008]⁴.

ФЕ, образованные по модели «маскулинное» (*кто*, resp. *что*) + «в юбке», определяются учеными как синтаксические фразеологизмы. Они имеют в правой части постоянный компонент (*в юбке*) — базовый, задающий общее значение (в нашем случае — женскости), а в левой — переменный, с открытой структурой, заполняемый различным лексическим материалом маскулинного характера. Их взаимодействие формирует конкретное оценочное значение, накладываемое на обобщенное. Связи компонентов таких единиц нельзя объяснить с точки зрения грамматики: это специальные образцы, по которым могут быть организованы и другие члены предложения. Тем не менее, составляющие таких семантических предикатов связаны идиоматически, прямые их значения подвергаются трансформациям, а сами единицы обладают воспроизводимостью. Функция синтаксических фразеологизмов — выражение целого ряда субъективно-модальных значений, прежде всего оценочных. Здесь синтаксическая структура фразеологизируется, особым образом выражая оценку [ŠVEDOVA 1980, 217; KOSMEDA 2000, 234–236].

Мужчина в юбке в культурах, где за юбкой⁵, точнее, нарядом, ее напоминающим, сохранился статус и мужской (либо только

[8]

4 Значительно более разнообразно *юбка* представлена в [МОКIJENKO, NIKITINA 2008] и словарях русского субстандарта, где она приобретает символические значения «предмет женской одежды как атрибут сексуального поведения и брачных отношений» как со стороны мужчины (*цепляться за каждую юбку*, *бегать (гоняться) за каждой юбкой*). Разг. Шутл. Активно ухаживать за женщинами; *лезть/залезть (полезть) под юбку* кому. 1. Прост. Неодобр. Грубо и вульгарно ухаживать за женщиной. 2. Разг. Шутл.-ирон. Переходить на фамилию жены при заключении брака), так и со стороны женщины (*трясти юбкой* [перед кем, за кем]). Разг. Флиртовать, показывать свою сексуальную заинтересованность в ком-л.; *трепать юбки (юбкой)*. Разг. Неодобр. Устар. Вести распутную жизнь (о женщине)). Семантика юбки как атрибута немужского поведения представлена в фразеологизмах *держаться за [бабью] юбку*. Разг. Неодобр. Быть в полном подчинении у женщины, в полной зависимости от нее; *держаться за мамину (мамкину) юбку*. Разг. Неодобр. Быть несамостоятельным (о взрослом сыне). Среди региональных и жаргонных наименований с этим компонентом встречаем выражения, касающиеся как женского, так и мужского референта и семантически (эксплицитно или имплицитно) связанные с одеждой (*ситовая юбка набекрень*. Сиб. Ирон. или Пренебр. О немодной одежде; *юбки выше губки*. Прост. Шутл. О чрезмерно коротких мини-юбках; *сией юбку*. Жарг. мол. Совет хоккейному вратарю, который пропустил шайбу между щитков, с сексуальным поведением (*надеть юбку* кому. Жарг. угол. арест. Изнасиловать кого-л. (о гомосексуальном акте)) и состоянием алкогольного опьянения (*одеть юбку в полоску*. Жарг. мол. Шутл. Напиться пьяным). Еще одно выражение имеет в качестве вариантного компонента *штаны*: *выпрыгивать/выпрыгнуть из юбки (штанов)*. Жарг. мол. Шутл. Очень стараться, прикладывать много усилий для достижения цели.

5 Здесь наименование *юбка* употребляем условно, ведь в различных культурах элементы мужской верхней одежды, по форме напоминающей юбку, могут иметь несколько

мужской) одежды, никого не удивляет. Для русского лингвокультурного сознания даже в эпоху продвижения идей о гендерном равенстве и множественности полов мужчина в юбке вызывает недоумение⁶: *Мужчина в юбке: Владимир из Иванова шокирует горожан. В гардеробе 44-летнего Владимира Фомина больше 30 юбок и платьев. Из-за его странного выбора предметов гардероба с ним не общается даже родной сын. Устроиться на работу Владимир не может — его всегда встречают по одежке, а провожают сразу* (НТВ.Ру, 25. 10. 2012). Так «мужчина в юбке» борется за право всех мужчин на выбор — носить брюки или юбку. В то же время, по данным опроса 63-х информантов, проведенного проф. А. Кирилиной, фемининное выражение *мужик в юбке* в языковом сознании русских не коннотировано отрицательно: им чаще выражают ироническое восхищение, пусть и с оттенком осуждения [KIRILINA 1999, 105–162].

Очевидно, первой в российской и украинской истории женщиной, уважительно именуемой *гетман в юбке*, была Настя Скоропадская, жена гетмана объединенного Войска Запорожского (1708–1722 гг.) Ивана Скоропадского. Эта неграмотная, не умеющая писать женщина, будучи моложе мужа на 25 лет, но обладающая острым умом и властным характером, была в те годы, по утверждению историка Д. Мордовцева, реальной правительницей Войска Запорожского. Это она стала прообразом пословицы *Иван носит плахту, а Настя булаву*. Пользовалась особым статусом при дворе и особым уважением Петра I (которому, заметим, приписывают известное выражение *Курица не птица, баба не человек*), через нее он «руководил» малороссийскими делами. Д. Мордовцев считал, что эта женщина совершила моральное и политическое объединение Великой и Малой Руси, осознав после поражения Ивана Мазепы губительность ориентации на Запад: эту истину первой среди женщин-украинок поняла жена владельца булавы [MORDOVCEV 1902]. Сами же запорожцы — при известном в казацком сообществе отношении к женщине, занимающейся «ну вовсе не женским делом», — позволяли ей руководить собой, называли уважительно

[9]

иной покррой и вид (ср. мужские туники древних римлян, шотландские мужские юбки (шотландский *килт*), *саронг* в Малайзии, Индонезии, Сингапуре, Брунее и Шри-Ланке; *изар* в Саудовской Аравии и Омане; *футан* в Йемене; *мунди* (а также *лунги* и *дхоти*) в Индии и Бангладеш; *макавис-саронг* в Сомали; *кикой* в Восточной Африке; *сампот* в Камбодже; *лонги* в Мьянме; *малонг* на Филиппинах; *каомач* в Таиланде; *сулу* на Фиджи; *кикепа* на Гавайях; *лап-лап* в Папуа-Новой Гвинее; *лава-лава* в Самоа; *пареу* на Таити; *тупену* в Тонга (см. подробнее [ANDREJEVA 1997, ORLENKO 1996]).

6 В традиционной культуре переодевание мужчин в женскую одежду и наоборот, за исключением особо оговоренных случаев (ритуальное переодевание, карнавал), воспринималось как нарушение божеских и человеческих законов и строго наказывалось [BAJBURIN 1993, KON 2003].

гетьманом в юбке и Настей-гетьманихой¹. Вспомним в этой связи еще одну неординарную женщину — гусара в юбке — кавалерист-девицу Надежду Андреевну Дурову.

Семантика и прагматика современных «разновидностей» *мужика в юбке*, обнаруженных нами в текстах русскоязычных СМИ и художественной литературы за последнее десятилетие, оказалась весьма разнообразной. Внешность *мужика в юбке* в контексте «переодевания» оценивается всегда отрицательно: ср: *Земфира* — «**мужик в юбке**», и это меня напрягло... (Откровения первого мужчины Земфиры, News.RIN.ru, 13.10.2011). Внешность такой женщины оказывается тесно связанной с ее характером и поведением: *Кондолиза Райс* — типичный «**мужик в юбке**», ни дать ни взять (KP.ru, 28.8.2008).

В наименовании женщины высокого роста и соответствующего телосложения обнаруживаем иные маскулинные эталоны сравнения — гренадер: *Термодинамику в университете нам читала профессор С., убежденная феминистка, высоченная, просто гренадер в юбке*, с лошадиным, несколько мужским лицом, мужскими же повадками и устрашающими, огромными руками (Proza.ru, 30.1.2012), *Дядя Степа*: «**Дядя Степа**» в юбке. Самая высокая женщина Украины отбывает наказание в Харькове. Рост 35-летней Любви Шило — 2 метра 13 сантиметров (Objectiv.tv, 21.1.2011), атлант (**Атлант в юбке!** (из комментариев к фотографиям культуристки Ольги Гриневой (ВКонтакте, Василий Максимов, 12.9.2010) и даже бомбовоз: *Она красавица, умница, и стройная, и сексуальная, а ты корова, бомбовоз в юбке* (Т. Устинова. Большое зло и маленькие пакости). Женщина с нехарактерной для славян внешностью и экзотической манерой одеваться получает определение **Чингачгук в юбке**: *Перышка на голове только не хватает и вылитый Чингачгук в юбке* (об американской кинозвезде Ким Кардашьян) (Woman.ru, 10.1.2012).

При этом женщина-мужик в юбке наделена как положительными, так и отрицательными характеристиками относительно поведения: «**Мужик в юбке**» *Катя выглядит очень женственно, всегда сдержана и рассудительна. Странно, но при всей своей привлекательности она действительно обладает какими-то слишком уж мужскими чертами характера. Всегда сама добивается тех мужчин, с которыми хочет завести отношения, сама чинит краны и забивает гвозди в доме. Упрямая, консервативная, принципиальная. Она настолько независима и самодостаточна, что складывается впечатление, будто эта хрупкая девушка совсем не нуждается в сильном мужском плече* (Kleo.ru, 17.9.2004), ср. **Мужик в юбке?** *Девушка или женщина мужеподобной внешности, с мужскими повадками, манерой общения, мимикой, голосом и т. д. По характеру она может быть жесткой,*

¹ Гетьманиха (гетьманова, гетьманиша) в украинском языке того времени — наименование жены гетмана, но не женщины-обладательницы булавы [HRYNČENKO 1907].

грубой, агрессивной; **Мужик в юбке** — резкая, властная, считает, что во всем права (Bolshoyvopros.ru, 14. 8. 2009).

Сегодня анализируемая модель широко используется для нейтрального или уважительного наименования женщин, выполняющих мужскую работу и освоивших типично мужские профессии: **Первый профессор в юбке**. Русский математик, писатель и публицист Софья Ковалевская (TVС.ru, 15. 1. 2015); **Клавдия Егоровна всю войну проработала на железной дороге... Паровозы углем грузила, эшелоны с эвакуированными заводами разгружала. Была как все. В войну-то ведь все женщины были мужиками в юбках** больше, чем женщинами (Glossword.info, 15. 6. 2015); **Прораб в юбке из Петербурга**. Елена Морозова руководит одной из самых грандиозных строек современной России [петербургским «Лахта-центром»] (Mir24.tv, 12. 4. 2015); **«Труд» пообщался с токарем в юбке** Екатериной Подоприхиной — победительницей чемпионата WorldSkills Russia среди токарей (Trud.ru, 6. 11. 2013); **Босс в юбке**. Такие женщины успевают выполнить массу дел за 8-часовой рабочий день, знают о своих подчиненных все и всегда держат руку на пульсе (Новости Благовещенска, 17. 4. 2013).

Сферой женской профессиональной деятельности становится и армия, где в наименовании (при отсутствии парного существительного женского рода) используется ее звание (**сержант в юбке** (о девушке с ручным пулеметом в израильском автобусе (Газета «ЗАГРАНИЦА», № 14 (14), **ефрейтор в юбке: Ефрейтор в юбке**. Мужской праздник в этом году в ДК «Энергетик» отметили женским конкурсом. За место самой-самой боролись не обычные женщины, а леди в погонах (Ангарская газета «Время», 26. 2. 2015), **казачий атаман в юбке**: Во Владимирской области казаки выбрали себе в атаманы женщину. Юлия Ткаченко и рада бы стать **атаманом в юбке**», но по уставу не положено. Форма казачьего полковника — брюки с лампасами, китель и папаха (1tv.ru. 20. 10. 2010)). В качестве левой части синтаксического фразеологизма также наблюдаем наименование участника военизированного формирования (**боец в юбке**: Реалии военного времени: в зоне АТО воюют **бойцы в юбках**. Студентка одного из мелитопольских ВУЗов стала взводным отряда добровольческого корпуса Правого Сектора (Ria-m.tv/news, 14. 9. 2014); **Бойцы в юбках**: украинки учатся воевать, чтобы помочь Донбассу. В Украине формируется первый официальный женский батальон (Новости Донецка — События, 13. 10. 2014)), метонимическое наименование самого такого формирования (**Спецназ в юбке**: девушки-бойцы Казахстана проходят курс выживания. Свои боевые навыки **военные в юбках** отрабатывают на полигоне (Provesti24.ru, 6. 2015), **Морская пехота в юбке** — 7 фактов о Евдокии Завалий — единственной женщине-командире морской пехоты в ВОВ (RG.RU, 1. 5. 2015)), название военной специализации женщины (**Сапер в юбке** Татьяна Чорний — единственная женщина-взрывотехник в Одессе (НТВ.Ru, 10. 4. 2015)) или особого статуса в армейской среде:

В Харькове живет «дед» украинской армии в юбке. Старшина Галина Ткаченко отдала Вооруженным силам Украины 30 лет, в армии выработала командный голос и нашла мужа (Вести. Харьков, 29. 6. 2015).

Широко представлены подобного рода нейтральные единицы в наименованиях женщин, работающих в правоохранительных органах: **Конвоир в юбке**. Камуфляж, оружие, бронезилет... Пожалуй, эти вещи хорошо знакомы настоящим мужчинам. Однако для пензячки Ольги Дармокуки, которая семь лет служит конвоиром в суде, они давно стали привычными (NG58.ru, 5.3. 2012), **Полицейский в юбке**. Элисс Стеббинс Уэлл, первая женщина-полицейский в Лос-Анджелесе США (1909 г.) (Unitpost.com, 16.6. 2015). Женщин-следователей часто называют с использованием в левой части имен персонажей мировых бестселлеров и героев популярных приключенческих и детективных сериалов (Мелисса МакКарти станет **Джеймсом Бондом в юбке?** Пол Фиг в женском варианте агента 007 не прочь продолжить сотрудничество с актрисой (Telegraf.com.ua, 15. 6. 2015); **Шерлок Холмс в юбке**. Именно так нередко называют женщин, которые работают следователями (Нижнекамская правда, 4.4. 2014); **Пуаро в юбке** — нечто вроде Каменской... (Otvet.mail.ru, 13.7. 2015), Анна Ивановна Хвостова — «**Коломбо в юбке**». Яркая эксцентричная женщина средних лет [...] в свободное время увлекается чтением детективов (TV5, 26.11. 2013).

1121 В сфере спорта женщины, занимающиеся традиционно не-женскими его видами и достигающие вполне сопоставимых с мужчинами результатов, также получают особые наименования: **Боец в юбке**. Теннисистка Серена Уильямс триумфально завершила турнир в Ки-Бискейне (Новости Израйля, 4.2. 2007); Мегуми Фудзии — **самурай в юбке**. Почитаемая многими как лучшая женщина-борец, японка Мегуми Фудзии после победы в своем первом бою в организации Bellator дала интервью (Valetudo.ru, 5.8. 2010). Их вербально и оценочно приравнивают к всемирно известным спортсменам-мужчинам, прославившимся в соответствующих видах спорта: «**Железны в юбке**» выставила олимпийскую медаль на торги (об известной кубинской копьеметательнице Ослейдис Менендес) (Delfi sport, 30.1. 2010); «**Миниатюрный Кличко в юбке**»: уникальное видео 8-летней девочки-боксера покорило сеть (Joinfo.ua, 27.4. 2015); Софья Очигава (любительский бокс). **Рой Джонс в юбке**. Потрясающая техника, великолепное чувство дистанции, феноменальная работоспособность (Championat.com, 15.6. 2015). По этой же модели созданы наименования **Шумахер в юбке** (о донбасской экстремалке Елене Выбловой) (Donbass.ua, 15.6. 2015), **Сергей Бубка в юбке** (о 28-картной рекордсменке мира в прыжках с шестом Елене Исанбаевой) (9tv. Новости Израйля, 6.5. 2015), **Андерссон в юбке** (об известной шахматистке Пие Крамлинг) (Chess-News, 29.3. 2015), «**Зидан в юбке**» (об одной из лучших футболисток французенке Луизе Несиб) (OverBettin.net, 9.6.

2015), *Рикардиньо в юбке* (об известном игроке женского футзального клуба Рите Мартинш) (Sport.ua, 9. 9. 2013). Такие наименования характеризуют его носительницу исключительно положительно — *Кому честь — честь!*

К этой же группе синтаксических фразеологизмов с положительной коннотацией отнесем и *Мустанг в юбке* (левая часть — по имени известного рифера Григория Кириленко, выступающего под именем Mustang Wanted (Гриша Мустанг)⁸): *«Мустанг в юбке»*. *Бесстрашная львовская «риферка» и мойщица окон без всякого страховочного снаряжения смело выполняет свою работу на одной из местных многоэтажек* (Обозреватель.ua, 17. 5. 2015). Коннотация восхищения мастерством женщины-водителя наблюдается и в наименовании *шумахер в юбке* (заметим, что фамилия известного гонщика Формулы-1 Михаэля Шумахера в современном словоупотреблении практически апелятивизировалась): *«Шумахер» в юбке* (о гонщице из Краматорска Елене Куриленко): *«Я человек романтический, творческий, люблю фотографировать и мечтать. Но больше всего мне нравится скорость! Не из-за ощущений, а из-за возникающего чувства свободы и душевного равновесия»*, — говорит Елена Куриленко (Новости Краматорска, 25. 6. 2015); *Ирина — шумахер в юбке*. *Дончанка Ирина Бондаренко — единственная женщина в Украине, которая участвует в гонках по автокроссу* (Сегодня.ua, 3. 11. 2009). Прекрасные способности женщины-финансиста отмечены ее сравнением с именем Стива Джобса: *31-летняя Элизабет Холмс — самой молодой «селф-мейд»-миллиардер женского пола в США. В СМИ ее называют «Стивом Джобсом в юбке»* (Lenta.ru, 2. 4. 2015).

Положительно коннотированы наименования, характеризующие женщину как человека исключительно талантливого и творческого. Так, Айн Рэнд — крупнейшая американская писательница русского происхождения, автор художественных бестселлеров и создатель философской концепции, в основе которой лежит принцип свободы воли, главенство рациональности и «нравственность разумного эгоизма», получила наименования *Ницше в юбке* и *«Американский Лев Толстой в юбке родом из Санкт-Петербурга»* (Livelib.ru, 3. 11. 2013), писательницы Асабель Альенде и Зэди Сми, чье творчество напоминает «Сто лет одиночества», удостоились оценки *«Габриель Гарсиа Маркес в юбке»* (Qgux.ru, 16. 6. 2015), семилетняя британская школьница Альма Дойчер, замечательно играющая на фортепиано и скрипке и сочиняющая оперы, — *«Моцарт в юбке»* (From-ua, 18. 10. 2012), молодая украинская певица Катя Шевелева — *«украинский Эминем в юбке»* (Rap.ua, 1. 6. 2015). Подобные высокие оценки получают и актрисы, сыгравшие

8 Рифер — человек, занимающийся прогулками по крышам. Гриша Мустанг известен выполнением экстремальных трюков на ловкости и равновесие, сложность которых заключается, прежде всего, в том, что он их выполняет на высоте — на крышах зданий и сооружений, в любую погоду и практически без обеспечения своей безопасности.

характерные роли в известных фильмах (*Лоуренс Аравийский в юбке* (Николь Кидман в фильме «Лоуренс Аравийский») (Euronews, 7. 2. 2015), *Донжуан в юбке* (Бриджит Бардо в фильме «Don Juan 73») (Kinoblog.tv, 6. 12. 2010), *Брюс Уиллис в юбке* (Сандра Баллок) (Кр.ru, 25. 9. 2006), *Чаплин в юбке* (Надежда Румянцева и Джульетта Мазина), *Казанова в юбке* (Сара Бернар; актриса театра и кино Вера Сотникова — о себе) (КиноПоиск.ru, 17. 6. 2015)), а также талантливые женщины-режиссеры (*Стивен Спилберг в юбке* (о призере «Кинотавра» Анне Меликян) (BFM.ru, 14. 6. 2015)).

Сложнее обстоит дело с женщинами в политике. Их излишняя напористость, бескомпромиссность, жесткость и политическая беспринципность оценена народным словотворчеством по достоинству: *танк в юбке* (о депутате Госдумы Ирине Яровой), *супертанк в юбке без каких-либо нравственных ограничений* (об Ирине Бергсет) (МК, 16. 3. 2013), *Жириновский в юбке* (об украинском политике Наталии Витренко), *Моисей в юбке языкового прокуратора; надзиратель в юбке* (об украинском политике Ирине Фариион) (Проза.ру, 24. 1. 2013). Женщина-политик, действующая за кулисами, скрытно, в тени, но при этом реально определяющая поступки формального руководителя, неодобрительно именуется *серым кардиналом в юбке* (о грузинском министре юстиции в правительстве Бидзины Иванишвили Тее Цулукани) (Грузия сегодня, 22. 3. 2013) или *серым кардиналом в короткой юбке* (о женщинах-пресс-секретарях известных политиков) (Столица.ua, 13. 5. 2005). В ряде случаев, когда авторы текста считают, что женщина-политик предала чьи-либо интересы, ее именуют *Иудой в юбке* (об Ангеле Меркель, Ксении Собчак и Марии Гайдар) (Risovach.ru, 16. 6. 2015). Заметим, что Мария Гайдар в связи со своим назначением вице-губернатором Одесской области в команде Михаила Саакашвили уже получила в российской прессе наименование *новоявленный Штирлиц в юбке, этакий Шиндлер в юбке, «Плохий» в юбке, «гений» в юбке, хамелеон в юбке*.

Бесспорное лидерство по количеству наименований, образованных по модели «мужик (мужское) в юбке» (всего 39 единиц!) принадлежит одиозному украинскому политику Юлии Тимошенко. И хотя сама Тимошенко в одном из интервью утверждала, что не утратила в свою бытность на политическом олимпе женские черты характера («мужик в юбке — крайне обидно»), ее вербально отождествляли с известными политиками, диктаторами, бизнесменами, предводителями народных бунтов и др. с добавлением обязательной в ее политическом имидже юбки: *Наполеон в юбке* (Polit.ua, 31. 5. 2008), *«Робеспьер в юбке»*, *Пиночет в юбке* (Voprosik.net, 15. 6. 2015), *Сталин в юбке*, *Уго Чавес в юбке* (Львовская газета, 31. 1. 2006), *украинский Че Гевара в юбке* (Dumskaya.net, 5. 12. 2014), *Гитлер в юбке*, *Ленин в юбке*, *Путин в юбке*, *Берлускони в юбке* (Украинская правда, 12. 9. 2002), *«Ходор-*

ковский в юбке» (Potok.ua, 14.4.2014), *Ярош в юбке* (Eorbadusta, 23.3.2014), *Сусанин в юбке* (Utro.ru, 5.5.2011), *Кобзарь в юбке* (Восточный дозор, 9.3.2010) и др. За свою жесткость и непредсказуемость на фоне «белости и пушистости» Юлия Владимировна снискала титулы *просто 100% мужик в юбке и на шпильках в 10 см., корсар в юбке, (последний) самурай в юбке, фюрер (Адольф, фашист) в юбке, полковник КГБ в юбке, терминатор в юбке, рыцарь в юбке без страха и упрека, инквизитор в юбке, Армагедон в юбке, «форс-мажор» в юбке, хищник в юбке, черт в юбке, дьявол в юбке (и с косой), сатана в юбке, монстр в юбке, оборотень в юбке, Протей в юбке* и т. п. с использованием в качестве конкретизатора наименований не только мужчины по роду занятий, связанному с агрессией и жестокостью, мужских мифических персонажей, символизирующих зло и способность к мгновенному перевоплощению, но и непредвиденных обстоятельств с трагическими последствиями. Расхождение между словом (обещанием) и делом этого политика воплотилось и в иронически-уничижительных наименованиях *«мессия в юбке», «(Иисус) Христос в юбке», Господь в юбке.*

При этом следует заметить, что оценочный плюс или минус некоторых выражений всецело зависел от отношения автора текста к этому политику (ср. *Я давно подозреваю, что Украине грозит Путин в юбке* (Blogs.Telekritika.ua, 21.12.2009) и *«В своей предвыборной кампании Тимошенко копирует Владимира Путина, воссоздавая образ Путина в юбке — сильного лидера, готового принимать бескомпромиссные решения»* (Gigamir.net, 5.2.2011). Тем не менее, во времена пика политической активности Тимошенко многие считали ее чуть ли не единственным мужчиной в украинской политике: *Тимошенко. Единственный политик в штанах, а не в юбке* (KramatorskINFO, 12.4.2014). Возникли даже выражения *Юля в юбке*, где имя политика воспринимается как воплощение стереотипно мужских черт характера и поведения — твердости, решительности, жесткости (уничижительно — о слабом и немужественном президенте Украины Викторе Ющенко) и *Юля в штанах: Это Юля в штанах: шуму много, а толку не очень* (о Викторе Ющенко и Юрии Луценко) (Украинская правда, 9.9.2014), где имя этого же политика Юля символизирует политическую безответственность.

Выражения *генерал в юбке, (домашний) тиран в юбке* чаще используются в сфере семейных отношений «о жене, которая командует мужем»: *Тиран в юбке — хозяйка мужа-хлюпика. Почему мужчина не уходит от бой-бабы, которая держит его под каблучком?* (Знаменитости, 21.2.2007). Следует заметить, что эти и им подобные выражения *полководец в юбке* и *командир в юбке* маркированы положительно, если муж не обладает требуемыми маскулинными стереотипными характеристиками, а жена, возлагая на себя «неженские» обязанности, поддерживает порядок в семье: *В семье соседней Галина Григорьевна — генерал в юбке, на*

ней — порядок в доме, в хорошем смысле слова (Новости Забайкалья, 17.9.2011), и отрицательно, когда речь о женщине властной, держащей всех домашних в строжайшем подчинении: *Мой муж — маменькин сынок... Мама — «командир в юбке», жесткая и властная женщина* (Podrzhka.ru, 14.3.2013).

Женщина-авантюристка, мошенница и воровка получает ироническое наименование обычно через сравнение с реальной или вымышленной личностью, воплощающей такую характеристику как эталонную: *Остап Бендер «в юбке»: Свой Остап Сулейман Берта Мария Бендер Бей есть и у нас, правда не сын турецко-подданного, а украинская дочь. Всему миру известная отечественная оппозиционерка «№1», мученица политических преследований, госпожа Юлия Тимошенко* (VIP.Volyn.ua, 15.6.2015), *«Мавроди в юбке», или приключения заведующей детским садом. В Казани суд вынес приговор серийной мошеннице, обманувшей людей на 35 миллионов рублей* (КП, 10.6.2015), *Деточкин в юбке. Бывший доцент Кубанского аграрного университета Ольга Терехова [...] предпочитала безналичный расчет, требуя от студентов деньги и документ из банка. По словам следователей, вирусолог спускала все средства на науку* (НТВ, 10.4.2010). А вот жестокость и насилие, несвойственное женщине, всегда оцениваются резко отрицательно через сопоставление в левой части с соответствующими по оценочной тональности маскулинными атрибутами: *В Ливии задержали «палача в юбке», женщину, которая на родине считалась одним из самых жестоких подручных Муаммара Каддафи* (ТСН.ru, 5.9.2011), *«Машина для убийства в юбке» — так называют задержанную Надежду Савченко на Украине* (Vesti.ru, 9.7.2014), *Нацистский монстр в юбке. Жительница Австрии слишком стара, чтобы ее судить за садистские убийства заключенных концентрационных лагерей* (МК.ru, 5.6.2015), *Бороться с коррупцией в украинской милиции теперь будет Эка Згуладзе. На родине ее называли «гестapo в юбке» за практику пыток воров в законе, которые с ее ведома проводились в грузинских тюрьмах* (НТВ-новости, 7.6.2015). Номинационно «популярными» оказались и имена известных всему миру убийц, злодеев и т.п.: *В Харькове арестовали «Чикатило в юбке». Тактику своих преступлений 52-летняя убийца, уроженка Новосибирска, отработала до мельчайших подробностей* (Новотека, 13.12.2006).

Как видим, процессы создания новой единицы по уже существующей модели кто (маскулинное и (или) мужского рода) в юбке имеют ярко выраженную прагматическую доминанту как следствие желания автора использовать имеющуюся в языке модель мужчина (мужик) в юбке в обновленном виде для усиления контекстуально обусловленной оценочности и экспрессии высказывания. В левой части заместитель-конкретизатор (статусное, личное наименование лица мужского пола (реального или вымышленного, в том числе и мифо-

логического) приобретает характер прецедентного имени с определенным символическим ореолом, позволяющим метонимически спроецировать характеристику, сопровождающую это имя, на объект именованного.

Примечательно, что среди таких конкретизаторов имеют место не только имена одушевленные, но и предметные и абстрактные наименования, четко ассоциирующиеся с не-женскими характеристиками и атрибутами — агрессией, жестокостью, убийством, смертью, деструкцией. Если выражение **КТО в юбке** обнаруживает грамматическое ограничение фразообразующей модели, поскольку второй компонент предполагает в качестве атрибута грамматический маскулинизм витального типа (здесь имеем как наименования исключительно мужчины (*мужик, атлант, тиран, самурай, корсар, сатана, рыцарь* и т.п., в том числе и мужские имена собственные), так и маскулинизмы в генерализирующей функции (*профессор, босс, боец, политик* и др.), то формально-семантическое его обновление **ЧТО в юбке** иллюстрирует зарождающийся процесс грамматического расширения фразообразующей модели: в левой части представлены не только не-витальные компоненты мужского грамматического рода (конкретные *бомбовоз, (супер)танк*, абстрактные *армагедон, форс-мажор*), но и наименования женского и даже среднего рода (*машина для убийства, машина смерти, гестато* (в юбке)). И все это с учетом максимальной дистанции между значением такого рода имен и традиционными стереотипами восприятия женскости.

Анализируемые наименования женщины, являющиеся результатом родо-половой транспозиции маскулинного на фемининное, представляют, исходя из нашего материала, более широкую, чем фиксирует А. Кирилина, оценочную шкалу: от четко выраженной нейтральной тональности (наименования женщины по профессии, роду занятий), положительной оценочности с оттенком восхищения (наименования женщины по высокому результату ее деятельности) до иронично-саркастических и уничижительно-пренебрежительных коннотаций там, где женщина проявляет политическую нечистоплотность, внутреннюю и внешнюю жестокость, агрессивность и авантюристические склонности. Левая сторона наименований типа **кто (что) в юбке** — семантический центр открытой структуры, а его конкретизаторы, ряд которых сегодня более чем активно пополняется элементами личной, предметной и даже абстрактной номинации, в ряде случаев — не только мужского грамматического рода, несомненно, сулят исследователям еще много лингвистических «открытий».

Библиография:

- ABRAMOV, N. (1994): *Slovar' russkich sinonimov i schodnych po smyslu vyraženiij*. Moskva.
- ANDREJEVA, R. (1997): *Ènciklopedija mody*. Sankt-Peterburg.
- BAJBURIN, A. (1993): *Ritual v tradicionnoj kul'ture*. In: *Strukturno-semantičeskij analiz vostočnoslavjanskich obrjadov*. Sankt-Peterburg.
- FEDOROV, A. I. (2008): *Frazeologičeskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka*. Moskva.
- HRYNČENKO, B. (1907): *Slovar' ukrajins'koji movy*. V 4 t. T. 1. A–Ž. Kyjiv.
- HURŽIJ, O. (2002): „*Ivan nosyt' plachtu, a Nastja bulavu*“: *Suspil'no-polityčnyj portret elitnoji žinky peršoju polovyny XVIII st.* *Socium*. Al'manach social'noji istoriji. Vyp. 1, 219–230.
- JEFREMOVA, T. F. (2001): *Novyj slovar' russkogo jazyka: tolkovo-slovoobrazovatel'nyj*. Moskva.
- KIRILINA, A. V. (1999): *Gender: lingvističeskije aspekty*. Moskva.
- KON, I. (2003): *Mušskoje telo v istorii kul'tury*. Moskva.
- KOSMEDA, T. A. (2000): *Aksiologični aspekty prahmalinhvistyky: formuvannja i rozvytok katehoriji ocinky*. L'viv.
- MICHEL'SON, M. I. (1903): *Russkaja mysl' i reč': Svoje i čužoje: Opyt russkoj frazeologii: Sbornik obraznych slov i inoskazaniij*: V 2 t. T. 2. Sankt-Peterburg.
- MOKIJENKO, V. M., NIKITINA, T. G. (2008): *Bol'šoj slovar' russkich pogovorok*. Moskva.
- MORDOVCEV, D. L. (1902): *Ženščiny pervoj poloviny XVIII v.* In: *Sobranije sočinenij*. T. 36. Sankt-Peterburg.
- ORLENKO, L. V. (1996): *Terminologičeskij slovar' odeždy*. Moskva.
- RODIONOV, M. (1995): *Oserdjas', on brosil ukal'*. *Vokrug sveta*, № 6 (2657).
- ŠVEDOVA, N. Ju. (1980): *Russkaja grammatika v 2 t.* Moskva.
- UŠAKOV, D. N. (1935–1940): *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. Moskva.

Alla Mstislavovna Arkhanhelska

Palacký University in Olomouc, The Faculty of Arts,
The Department of Slavonic Studies, Olomouc, Czech Republic
e-mail: alla_arkhanhelska@yahoo.com